

Алла МИХАЛЬЧЕНКО,
народная артистка России
Большой театр — 1998 — 19 февр.

Я всегда глубоко почитала Мариинский балет, преклонялась перед петербургской балетной школой. Скажу больше — к прекрасным и радостным мгновениям своей творческой жизни я отношу время, проведенное в репетиционном зале с Г. Комлевой и О. Виноградовым в период подготовки «Сильфиды». И, отправляясь 3 февраля на «Жизель», я предвкушала удовольствие, которое получу от старинного романтического балета —

Фото А. Бражникова.

С. Захарова и Ф. Рузиматов в балете «Жизель».

ведь у труппы сложившаяся репутация хранителей классики и чутких ее интерпретаторов.

К сожалению, меня ждало глубокое разочарование: мне кажется, это был неудачный спектакль по всем своим компонентам. Музыка звучала невразумительно, замедления темпов были неоправданными, казалось, дирижер Б. Грузин озадачен только тем, чтобы удобно было танцовщикам, — никакого драматургического музыкального стержня, не говоря уже о замысле, не было. Унылостью огорчают декорации и костюмы (художники — И. Иванов и И. Пресс). Нет праздника света и цвета в первом акте (чего только стоят черные костюмы охотников!), а царство виллис во втором не страшит и не пугает мраком и холодом, а лишь наводит тоску беспросветной угрюмостью.

Исполнительница заглавной партии — Светлана Захарова — безусловно, очень одаренная танцовщица. Природа не поскупилась и наградила ее красивыми линиями, прыжком и шагом. Но, кажется, танцовщица еще едва только приступила к работе над образом, и нет в этой Жизели ни внутренней чистоты, ни одухотворенности — в первом акте, ни легкости и романтической взволнованности — во втором. И все же второй акт у С. Захаровой был удачнее первого, хотя бы благода-

лась, на мой взгляд, едва ли не самой неудачной, неубедительной, ничего, кроме полного неприятия, не могла вызвать демонстрация развороченных стоп. В деталях, мелочах проглядывает и не очень взыскательный вкус (а может, это — отсутствие опыта?), что, к примеру, проявляется и в поднятой выше уха ноге. И при всем при том С. Захарова — танцовщица, безусловно, одаренная и заслуживает пристального внимания педагога. А педагог ее — О. Моисеева, в прошлом опытная балерина, может многому научить свою ученицу.

Отстраненно-холодноватым казался в спектакле Ф. Рузиматов. Его Альберт не любил ни Жизель, ни Батильду, никого, кроме самого себя. И было даже странно видеть его у могилы Жизели и не верилось, что смерть ее что-то перевернула, изменила в душе героя.

В этом спектакле никто не любил Жизель — ни Альберт, ни Ганс, никто, кроме матери. Она одна переживала за нее, волновалась, не спускала с Жизели глаз. Роль Берты — безусловная удача Н. Михайловой, как и Герцог — П. Стасюнас. Каждый его жест, движение, поворот головы — свидетельство, я бы сказала, породы. Вообще мне кажется, что на этих возрастных ролях (Берты и Герцога) правильно используются артисты старшего поколения.

Никакого впечатления не произвел В. Трубников в роли Ганса. Кажется, артист срочно наклеил бороду и бакенбарды, даже не успев загримироваться, и не очень понимает свое место в спектакле.

Не уверена, надо ли говорить о слабом, даже не ученическом исполнении вставного па-де-де, к тому же, кто его исполнял, не знаю. В программе были указаны Ю. Касенкова и А. Баталов, но это был явно не Баталов, а свидетель о замене исполнителей администрация Мариинского театра почему-то не сочла нужным. То же неуважение к зрителям и артистам демонстрировалось и на других спектаклях, где были замены.

К «ярким» впечатлениям первого акта отнесу и черненькую скамейку, на которой гадает Жизель, — не скамейка, а стульчик без спинки, на котором, конечно, никак не уместиться вдвоем.

Во втором акте — снова разочарование. Э. Тарасова даже по своим физическим данным — небольшой рост — не подходит к партии Мирты. Танцовщица лишена масштабности, нет у нее ни шага, ни прыжка, ни выразительного жеста, она казалась совершенно чужеродным явлением в этом царстве теней. Да и артистки кордебалета не радовали ровностью исполнения и чувством стиля. Приятным исключением во втором акте стали В. Парт и Д. Павленко в двойке виллис — здесь налицо были и легкость, и ощущение стиля, и именно эти две танцовщицы заставили меня поверить, что в Мариинском театре вообще могут хорошо исполнять «Жизель». Просто мне не по-